

Н.А. Беседина

Белгородский государственный университет

**Концептуально-репрезентативный анализ
как метод изучения морфологической репрезентации в языке**

Аннотация: В статье обосновываются основные положения нового метода когнитивного исследования языка – концептуально-репрезентативного анализа – и демонстрируется его применение к изучению морфологической репрезентации в языке.

The article discusses principles of conceptual-representative analysis as a newly-derived method of cognitive researches in linguistics and shows its application to the study of morphological representation in the language.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, морфологическая репрезентация, концептуально-репрезентативный метод, морфологические категории.

Cognitive linguistics, morphological representation, conceptual-representative analysis, morphological categories.

УДК: 81'27.

Контактная информация: Белгород, ул. Победы, 85. БГУ, кафедра делового иностранного языка. Тел. (4722) 301270. E-mail: NBesedina@bsu.edu.ru.

Направленность современных когнитивных исследований в лингвистике на изучение модели организации и обработки концептуального содержания в языке [Талми, 2006] предполагает использование соответствующих методов анализа. К числу методов, возникших в когнитивной лингвистике и определяющих ее специфику как научного направления, относятся методы концептуального, фреймового и прототипического анализа, а также концептуального, или когнитивного моделирования. Все перечисленные методы направлены в той или иной степени на описание концептуального содержания, лежащего в основе значения единиц языка (слов, грамматических категорий и т.д.).

Одним из наиболее универсальных методов среди названных, как признается большинством лингвистов, является концептуальный анализ, осуществляющийся во множестве приемов изучения различных способов концептуализации мира в языке (см. подробнее: [Фрумкина, 1992; Болдырев, 2000; Попова, Стернин, 2002; Гольдберг, 2003]). Данный метод подразумевает анализ смыслов, передаваемых языковыми единицами различного уровня (от морфемы до целого текста и произведения). Первоначально, он использовался, в основном, при описании содержания отдельных концептов, репрезентированных определенными лексико-грамматическими группами слов, и при изучении семантики многозначного слова (см., например: [Беляевская, 1992; Бабушкин, 1996] и др.). В последующем, сфера его применения значительно расширилась. На основе концептуального анализа изучены явления словообразования [Полужин, 1993; Позднякова, 1999], фразовые и связочные глаголы [Голубкова, 2002; Меркулова, 2004], процессы отглагольной номинализации [Ириханова, 2004], а также некоторые типы текстов (научный, поэтический и др.) и терминологических единиц.

Исследование языковых явлений различных уровней с точки зрения когнитивного подхода способствовало разработке, на основе уже утвердившихся методов, новых методов и приемов анализа, позволяющих исследовать разные способы представления знаний в языке: метод скетч-фреймов, направленный на изучение принципов и механизмов вторичной репрезентации в языке [Бабина, 2003]; когнитивно-матричный анализ, позволяющий выявлять механизмы, лежащие в основе многоаспектных знаний [Болдырев, Куликов, 2006; Болдырев, 2009]; концептуально-таксономический анализ как система приемов исследования иерархической организации лингвистических объектов с учетом иерархии концептов, передаваемых этими лингвистическими объектами [Болдырев, 2007; 2009]; прием когнитивной доминанты, объясняющий глубинные механизмы взаимодействия семантики и синтаксиса, а также динамику речемыслительного процесса в ходе синтаксической репрезентации [Фурс, 2004]; метод концептуальной конфигурации, создающий основу для рассмотрения категориальной системы языка как системы репрезентации когнитивной деятельности субъекта познания [Магировская, 2008].

Развитие когнитивно-дискурсивной парадигмы выдвигает на первый план изучение соотношения и взаимодействия концептуального и семантического уровней, а также его роли в функционировании языка и передаче смысла в процессе речемыслительной деятельности. Анализ такого взаимодействия, на наш взгляд, возможен с помощью концептуально-репрезентативного метода. Предлагаемый метод может быть определен как специальный лингвистический метод в рамках когнитивного подхода к изучению языка. Он представляет собой последовательное продолжение и углубление концептуального анализа с точки зрения выявления не только содержания концепта, но и того, как это содержание, формируемое совокупностью концептуальных характеристик, передано в языке, какие лингвистические уровни и факторы в каждом конкретном случае задействованы в его репрезентации. Как следствие, концептуально-репрезентативный метод предполагает два направления анализа: от языковой семантики к концептуальному содержанию и от концептуального содержания к языковой семантике.

Глубинным принципом рассматриваемого метода является принцип причинно-следственного взаимодействия концептуализации и репрезентации в процессе функционирования языка как динамической системы, находящейся во взаимодействии с другими когнитивными структурами. Концептуально-репрезентативный метод формулируется на основе синтеза методов, уже применявшихся в когнитивной и традиционной лингвистике. В этом смысле он не является абсолютно новым. Однако синтез не предполагает механического (формального) объединения методов. Наоборот, в результате синтеза они сами получают несколько иную интерпретацию.

Как известно, в когнитивной лингвистике метод концептуального анализа представляет собой поиск тех общих концептов, которые подведены под один знак и обуславливают бытие знака как когнитивной структуры [Кубрякова, 1991, с. 85] и направлен на исследование структуры и содержания концептов. Анализ концептов подразумевает установление концептуальных характеристик через значения языковых единиц, репрезентирующих изучаемый концепт, их словарные толкования, речевые контексты [Болдырев, 2000, с. 31]. Основное содержание концепта выявляется на основе сопоставления всех доступных средств его репрезентации, как в самой системе языка, так и в речи.

В рамках концептуально-репрезентативного метода концептуальный анализ представляет собой не просто анализ концептов и их концептуальных характеристик, а направлен на «выявление концептов в их двоякой функции – как оперативных единиц сознания, и как значений языковых знаков, т.е. как неких идеальных единиц, объективированных в языковых формах и категориях» [Кубрякова, 1997а, с. 24].

Репрезентативный метод также получает некоторое переосмысление в результате синтеза (взаимодействия) с концептуальным методом. В традиционной лингвистике под репрезентацией понималось отношение между двумя сторонами знака: означаемым и означающим. В семиологической грамматике с точки зрения репрезентации, осуществляемой языковыми элементами по отношению к объективной действительности, рассматривается содержательная структура языка (подробно см.: [Степанов, 2001; 2002]). Соответственно, репрезентативный метод в этих случаях оказывается элементарным семиотическим методом.

В отличие от традиционной лингвистики, в когнитивной лингвистике различаются и дифференцируются два типа репрезентаций: ментальные и языковые. Ментальные репрезентации устанавливают отношения между реальной действительностью и уровнем сознания, что служит образованию концептов и созданию концептуального уровня, который в свою очередь, оказывается основанием для языковой репрезентации уже отображенных в сознании явлений реальной действительности с помощью языковых форм и категорий. Таким образом, концептуально-репрезентативный метод – это не нечто среднее между концептуальным и репрезентативным методом, а соединение на новом уровне принципов двух методов, фактически приводящее к появлению самостоятельного метода.

Действие концептуально-репрезентативного метода можно продемонстрировать на примере изучения морфологической репрезентации в языке. Морфологическая репрезентация представляет собой категориальный способ структурирования концептуального содержания посредством морфологических категорий и форм. Применительно к морфологической репрезентации концептуально-репрезентативный метод понимается как такой способ теоретической систематизации языкового материала, при котором выявленные в системе языка морфологические категории и формы группируются в соответствии с их местом и ролью в репрезентации категориальной части концептуальной системы. При таком понимании, концептуально-репрезентативный анализ направлен, с одной стороны, на выявление концептуального содержания через значения языковых единиц (в частности, морфологических категорий и форм), а, с другой – на соотнесение выявленного концептуального содержания с различными уровнями его репрезентации и установление соответствий между концептуальными характеристиками и репрезентирующими их смыслами на разных языковых уровнях. Иными словами, концептуально-репрезентативный анализ позволяет теоретически осмыслить и систематизировать данные о способах и принципах концептуализации и репрезентации с помощью морфологических категорий и форм.

Своеобразие концептуализации на морфологическом уровне, в отличие от лексики и синтаксиса, состоит в том, что морфология, конфигурируя и формируя наше знание, обеспечивает концептуальную сетку, каркас для концептуального материала, выраженного лексически, и в определенном смысле «обслуживает» лексику. Именно эта особенность в плане концептуализации и обуславливает взаимосвязь морфологии и лексики на уровне языка, о которой неоднократно упоминалось в лингвистике (например, в работах А.И. Смирницкого, Г.Н. Воронцовой, Н.А. Кобриной, Е.С. Кубряковой, В.Н. Ярцевой и др.). Такая взаимосвязь предполагает, с одной стороны, уточнение и конкретизацию категориальных значений в синтаксисе, а с другой – наличие скрытой грамматики как переходной зоны между формально-грамматическими, собственно морфологическими категориями, и лексическими / тематическими группами, а также необходимость языкового, в смысле ориентированного на репрезентацию в языке, концептуального содержания.

Концептуализация в морфологии осуществляется на нескольких уровнях. Под уровнями концептуализации в морфологии понимаются различные способы структурирования знания, находящие представление в морфологии. Их выделение первоначально связано с разграничением, прежде всего, сентенционального уров-

ня и уровня семантики лексико-грамматических разрядов слов (см. также: [Болдырев, 1995]). Оно обусловлено внутренне неоднородной сущностью лексико-грамматических классов слов и их морфологических категорий. Последние, будучи средством уточнения связи языкового знака с той или иной концептуальной категорией, передаваемой тем или иным лексико-грамматическим классом слов в синтагматической речевой деятельности, различаются своей ориентацией на уровень синтаксический или на уровень лексико-грамматических разрядов слов. Рассмотрим выделенные уровни концептуализации в морфологии подробнее.

Синтаксический уровень, в свою очередь, предполагает выделение уровня предикативности (модусно-пропозиционального) и уровня сказуемости (собственно пропозиционального). Предикативность понимается как свойство всего предложения в целом, соотносящее содержание предложения-высказывания с действительностью, а точнее, выражающее актуализированную отнесенность к действительности. Ее выражение не ограничивается рамками формально-грамматического членения предложения и выходит за рамки собственно пропозиции. Сказуемость же связана с выражением пропозициональных, т.е. субъектно-предикативных отношений и ориентирована на отношения внутри пропозиции, т.е. выражается в рамках формально-грамматического членения предложения (о разграничении предикативности и сказуемости см. подробно: [Виноградов, 1954; Литвин, 1987; Болдырев, 1995; Всеволодова, 2000] и др.). Следующий уровень концептуализации в морфологии, как уже было сказано выше, – это уровень собственно семантики лексико-грамматических разрядов слов. Он показывает, как репрезентирована и категориально организована в языке семантика, ориентированная на внешний мир.

В соответствии с выявленными уровнями, выделяются три категориальных области в морфологии [Беседина, 2006; 2009]. Первая категориальная область объединяет глагольные морфологические категории времени, лица и наклонения, связанные с передачей концептуального содержания на уровне выражения предикативных отношений. Они ориентированы на то, что выходит за рамки непосредственно пропозиции (ср. также точки зрения в работах: [Пешковский, 2001, с. 89; Бондарко, 1976]). По своему значению они соотносят сообщение с актом речи и связаны с отношением человека к миру событий с точки зрения их актуализации в языке. Именно поэтому А.В. Бондарко называет их актуализационными [Бондарко, 1976]. Выделенные категории, показывая средствами языка, связь человека с этими событиями, позволяют представить сообщаемое в том или ином временном плане, а также в аспекте реальности / ирреальности. Они имеют в определенной степени «глобальный, всеохватывающий характер, регулярное формальное выражение, системно-парадигматический уровень реализации и формально-грамматический статус» [Болдырев, 2000а, с. 16]. Такой всеохватывающий характер предикативных категорий, по мнению Н.Н. Болдырева, обусловлен «универсальностью задаваемых параметров и, следовательно, их независимостью по отношению к семантике самих глагольных лексем» [Там же]. В английском языке, например, сказанное в большей степени относится к категориям времени и наклонения, как характеризующим событие в его целостности. Любой глагол в предложении-высказывании, независимо от своей семантической принадлежности, употребляется в одной из временных форм (настоящего, прошедшего или будущего) и в одной из форм наклонения. Категория же лица, в силу специфики строя современного английского языка, имеет «ограниченный» морфологический статус, сохранив только форму 3-го лица ед. числа, выражающую, скорее, грамматическую, согласовательную функцию. Другие значения этой категории реализуются на уровне синтаксиса с помощью дополнительных средств, в частности, с помощью соответствующих местоимений в функции подлежащего.

Вторую область категорий составляют те из них, которые представляют кон-

цептуальное содержание на уровне выражения субъектно-предикатных (пропозициональных) отношений. Сюда включаются глагольные категории числа, залога, аспекта (вида), а также категории числа, падежа и рода имени существительного (в функции подлежащего), оформляющие субъектно-предикатные отношения. Они репрезентируют то, как связи между объектами реального мира отражаются в языке и, соответственно, ориентированы на собственно языковые знания.

Данные категории (в первую очередь, аспекта и залога) характеризуются определенной избирательностью в плане семантики глагольных лексем. Выражение соответствующих грамматических значений (аспектуальных и залоговых), отражающих фазовую и субъектно-объектную характеристики событий, непосредственно связано с дифференциацией лексико-грамматических классов глагольных лексем. Как известно, формы прогрессива и пассива возможны только у акциональных глаголов. Например, *Mary is speaking English now* и *English is spoken all over the world*. Ср. *The house belongs to Mr. White*. Но: **The house is belonging to Mr. White*; **The house was belonged to Mr. White*.

Третья категориальная область представлена именными морфологическими категориями числа и падежа, категорией степеней сравнения прилагательных и наречий, а также глагольной категорией аспекта и категорией детерминации, непосредственно связанными с категориями скрытой грамматики, такими как: конкретность / абстрактность, качественность / относительность, одушевленность / неодушевленность, предельность / неопредельность и т.д. Они репрезентируют концептуальное содержание на уровне собственно семантики лексико-грамматических разрядов слов, семантики, ориентированной на внешний мир и его представление в языке. Данные категории направлены на отображение знаний о предметах и событиях мира, их взаимосвязях с точки зрения их влияния на использование языковых единиц и их систематизацию в языке.

Обобщая сказанное выше, необходимо отметить, что применение метода концептуально-репрезентативного анализа при изучении морфологической репрезентации в языке позволяет исследовать когнитивные процессы, которые объясняют внутриязыковую специфику морфологических категорий и форм и раскрывают роль данных единиц в представлении знаний в языке и формировании смысла в процессе речемыслительной деятельности.

Литература

- Бабина Л.В. Когнитивные основы вторичных явлений в языке и речи. Тамбов; Москва, 2003.
- Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж, 1996.
- Беляевская Е.Г. Семантическая структура слова в номинативном и коммуникативном аспектах (когнитивные основания формирования и функция семантической структуры слова): Дисс. ... д-ра филол. наук. М., 1992.
- Беседина Н.А. Морфологически передаваемые концепты: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Тамбов, 2006.
- Беседина Н.А. Уровни концептуализации в морфологии // Когнитивные исследования языка. М.; Тамбов, 2009. Вып. IV: Концептуализация мира в языке. С. 182–231.
- Болдырев Н.Н. Функциональная категоризация английского глагола: Дисс. ... д-ра филол. наук. СПб., 1995.
- Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Тамбов, 2000.
- Болдырев Н.Н. Теоретические аспекты функциональной категоризации глагола // Моделирование процессов функциональной категоризации глагола. Тамбов, 2000а. С. 5–46.

- Болдырев Н.Н., Куликов В.Г. О диалектном концепте в когнитивной системе языка // Известия РАН. Серия лит-ры и языка. 2006. Т. 65. № 3. С. 3–13.
- Болдырев Н.Н. Проблемы исследования языкового знания // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования. М.; Калуга, 2007. С. 95–108.
- Болдырев Н.Н. Концептуальная основа языка // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке. М.; Тамбов, 2009. С. 25–77.
- Бондарко А.В. Теория морфологических категорий. Л., 1976.
- Виноградов В.В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения // Вопросы языкознания. 1954. № 1. С. 3–29.
- Всеволодова М.В. Синтаксемы и строевые категории предложения в рамках функционально-коммуникативного синтаксиса (к вопросу о предикативности, предикации и членах предложения) // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 2000. № 1. С. 75–95.
- Голубкова Е.Е. Фразовые глаголы движения (когнитивный аспект). М., 2002.
- Гольдберг В.Б. Лексика современного английского языка в свете лингвистических парадигм: методы исследования. Тамбов, 2003.
- Ирисханова О.К. О лингвокреативной деятельности человека: отглагольные имена. М., 2004.
- Кубрякова Е.С. Особенности речевой деятельности и проблемы внутреннего лексикона // Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи. М., 1991.
- Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. М., 1997.
- Кубрякова Е.С. Язык пространства и пространство языка (к постановке проблемы) // Известия Академии наук. Серия лит-ры и языка. 1997а. Т. 56. № 3. С. 22–31.
- Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004.
- Литвин Ф.А. Заметки о понятии и термине «предикативность» // Предикативность и полипредикативность. Челябинск, 1987. С. 20–28.
- Магировская О.В. Репрезентация субъекта познания в языке: монография. М.; Тамбов, 2008.
- Меркулова И.Н. Категория функционально-связочных глаголов в современном английском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2004.
- Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 2001.
- Позднякова Е.М. Словообразовательная категория имен деятеля в английском языке (когнитивный аспект исследования). М.; Тамбов, 1999.
- Полюжин М.М. Диахронно-семантический аспект префиксального словообразования в английском языке: Дисс. ... д-ра филол. наук. М.; Ужгород, 1993.
- Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2002.
- Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики. М., 2001.
- Степанов Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения (семиологическая грамматика). М., 2002.
- Талми Л. Феномены внимания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 2. С. 23–44.
- Фрумкина Р.М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога (концепт, категория, прототип) // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. 1992. № 3. С. 1–7.
- Фурс Л.А. Синтаксически репрезентируемые концепты. Тамбов, 2004.